

Внутри барьера воздух так сильно налился тяжестью, что дышать стало трудно. Девятихвостый взмахнул рукой, и его плеть с яростным свистом рассекла пространство, устремляя на Сюань Ли сокрушительный поток демонической энергии. Тот, не теряя ни доли секунды, сплел пальцы в сложном жесте. Его чистая духовная сила вспыхнула ослепительным светом, соткав защитный щит. Два непримиримых начала — первобытная тьма и сияющий свет — столкнулись лицом к лицу, яростно пожирая друг друга. Сама реальность внутри барьера задрожала, грозя пойти трещинами.

Обменявшись еще несколькими ударами, противники поняли, что силы их равны. Движения их стали стремительными, почти неразличимыми глазом. Столкнувшись в ближнем бою, они одновременно нанесли друг другу прямые удары ладонями. Воздушная волна отбросила обоих назад, и на бледных губах каждого проступила алая кровь.

Не давая себе ни секунды передышки, они снова ринулись вперед. Удары сыпались один за другим — смертоносные, выверенные, нацеленные в самые уязвимые точки. В мгновение ока противники обменялись сотней ударов, но ни один не мог взять верх.

Девятихвостый почувствовал азарт, смешанный с мрачным восторгом.

— Что ж, теперь ясно, почему Чжу Янь потерпел поражение, — прохрипел он. — Он проиграл достойному противнику.

С этими словами он снова сложил пальцы в печати, и в его руке материализовался зловеще мерцающий темно-красный демонический клинок. Девятихвостый взмахнул им, разрубая воздух снизу вверх, — и прямо внутри существующего барьера соткался новый, еще более жуткий. Сюань Ли мгновенно провалился в него.

Вокруг него разверзлась бездна ужаса. Пространство заполнили искалеченные тела, обломки костей и куски гниющей плоти. Под ногами бурлила бесконечная багровая река, с затянутого тучами неба непрерывным потоком лился кровавый дождь, а воздух содрогался от невыносимого, рвущего душу воя бесчисленных неприкаянных призраков.

«Это же... Кровавое царство бесконечности!»

Сюань Ли едва заметно вздрогнул.

Вглядываясь в сотворенную иллюзию, Девятихвостый нахмурился.

— Из этого ада еще ни один смертный не выбирался живым, — пробормотал он в предвкушении скорой развязки. — Посмотрим, как ты запоешь теперь.

Но Сюань Ли, вопреки ожиданиям врага, твердо шагнул в самую гущу багрового безумия. Навстречу ему с жутким воем ринулись сотни тысяч искаженных злобой призраков, жаждущих

разорвать его плоть на куски. Сюань Ли взмахнул мечом. Он разил без устали, превратившись в безжалостного палача, сошедшего в самую преисподнюю. Разум его опустел, вытеснив все мысли, кроме одной — убивать. Белые одежды давно пропитались кровью и потемнели, став багровыми, а длинные темные волосы слиплись от липкой влаги.

Стоило ему развеять прах безумных душ, как на него хлынули полчища демонов. Когда пали и они, дорогу преградили павшие бессмертные, поглощенные скверной. Сюань Ли не останавливался ни на секунду. Его клинок описывал смертоносные дуги, а взгляд стал безумно-багровым. Прошло много времени, прежде чем последний враг в этой иллюзии обратился в пепел. Сюань Ли медленно повернул голову и посмотрел на Девятихвостого сквозь кровавую пелену. На его лице проступила едва заметная, жуткая улыбка.

Когда он посмотрел на него, Девятихвостого внезапно прошиб ледяной пот.

«Кто же он такой?.. Откуда в нем эта первобытная, пугающая мощь?»

В то же самое время в персиковом саду Линь Цанхэ внезапно вздрогнул. В его ушах явственно прозвучал чей-то мягкий, но полный скрытой горечи голос:

«Лань И... О Лань И! С чего ты взял, что имеешь право находиться рядом с ним? Как у тебя только хватает совести принимать его защиту как должное?!»

— Кто здесь? — выдохнул Линь Цанхэ.

В груди внезапно вспыхнула такая резкая, невыносимая боль, словно сердце пронзили раскаленным клинком. Он покачнулся, хватаясь рукой за грудь.

— Почему... так больно? Кто ты такой?!

Из тумана перед ним соткался силуэт. Это был мужчина в лазурных одеждах, чье лицо точь-в-точь повторяло его собственное. Линь Цанхэ застыл от изумления.

Двойник посмотрел на него со спокойной грустью и тихо произнес:

— Хорошо, что еще не поздно. Все можно исправить.

Звук его голоса словно усыпил сознание Линь Цанхэ. Мир вокруг поплыл, затягиваясь серой пеленой, и он провалился в беспамятство. А когда очнулся, персиковый сад бесследно исчез.

Он оказался в глухой, пахнувшей плесенью и старой кровью темнице, куда никогда не проникал солнечный свет. В центре этого каменного мешка у стены стоял Сюань Ли. Его некогда белоснежные одежды превратились в грязное багровое рубище. Обе руки его были неестественно вывернуты и безжизненно висели вдоль тела — кости были безжалостно раздроблены. Одна нога волочилась по холодному полу. И все же, преодолевая дикую боль, он упрямо опирался на вторую ногу, высоко держа голову и с ледяным презрением глядя на возвышавшегося перед ним кровавого демона.

Чудовище недовольно прищурилось и процедило сквозь зубы:

— Терпеть не могу этот твой взгляд.

С этими словами демон протянул когтистую лапу, грубо схватил Сюань Ли за подбородок и со всей силы швырнул его в угол камеры. Израненное тело с глухим стуком ударилось о каменную стену.

Демон не спеша подошел ближе и тяжело наступил сапогом на голову поверженного юноши, вдавливая его лицо в грязь.

— Ничтожество! — прорычал он, и в его голосе клокотала бешеная ярость. — Если бы не твоя жалкая душонка, я бы не торчал снова в этом Кровавом царстве бесконечности! Я ждал долгие сотни лет, чтобы вырваться на свободу, и все сорвалось из-за тебя! Из-за паршивого червя! Запомни, мразь: я, Гуй Инь, сделаю так, что ты здесь будешь молить о смерти, но я тебе ее не дам.

С этими словами он с силой повернул стопу, растирая рану на виске Сюань Ли.

Сюань Ли смертельно побледнел, капли холодного пота катились по его лбу, путаясь в грязных волосах. Но вопреки боли он снова издевательски усмехнулся, а во взгляде не было и тени страха — лишь глухая, непреклонная гордость.

— Тринадцать! Тварь, как ты смеешь! — взревел от ярости и боли Линь Цанхэ.

Он бросился вперед, выхватывая меч, и с размаху обрушил удар на голову Гуй Иня. Но клинок лишь безвредно рассек воздух, пролетев сквозь тело демона, словно тот был бесплотным призраком.

— Это всего лишь тени прошлого, осколки твоей памяти, — раздался за спиной спокойный голос Лань И. — Ты ничем не можешь ему помочь, просто смотри. Ты переродился слишком много раз. Пробудившись теперь, ты помнишь лишь светлые мгновения, проведенные с Тринадцатью. Но пришло время узнать всю правду.

Гуй Инь подождал, надеясь услышать хотя бы один жалкий стон, но пленник молчал, продолжая смотреть на него со все тем же упрямым презрением. Демону наскучило это зрелище. Убрав ногу, он хищно прищурился:

— Впрочем... у меня появилась идея получше. Куда более забавная.

Вскоре после того, как Гуй Инь ушел, в камеру вошли двое демонов-стражников. Сюань Ли напрягся, готовый к новым пыткам, однако, к его крайнему удивлению, тюремщики не стали его бить. Вместо этого они деловито обработали его израненную ногу и наложили тугую повязку.

Прошло полмесяца. Раны затянулись, и Сюань Ли уже мог стоять и даже делать несколько неверных шагов. Но стоило ему в очередной раз попытаться пройти по камере, как двери распахнулись. Скрутив и заковав в тяжелые цепи, стражники натянули на него плотную черную повязку и выволокли наружу, затолкнув в повозку для пленников.

Дорога казалась бесконечной. Когда повозка наконец остановилась, Сюань Ли, лишенный зрения, чутко прислушался. Вокруг стоял невероятный шум: рычание, дикий хохот сотен голосов и характерный унылый звон кандалов. Похоже, здесь собралось множество таких же невольников.

Вскоре сквозь общий гул до него донесся знакомый голос Гуй Иня, беседующего с кем-то на возвышении:

— Великая охота бывает лишь раз в году. Но проводить ее по старым правилам... признаться, мне изрядно наскучило.

— О? Неужели владыка Гуй Инь придумал что-то новенькое? — раздался в ответ кокетливый женский голос. — Поделись же своей затеей. Признаться, эти ежегодные забавы и впрямь стали пресными.

Гуй Инь негромко рассмеялся:

— Как насчет того, чтобы каждый из нас поставил на кон по десять тысяч кристаллов магии? Мы разделимся на три охотничьих отряда, и тот, кто наберет больше всех очков, заберет весь куш.

— Звучит заманчиво, — протянула женщина, окинув взглядом копошащуюся внизу толпу скованных пленников. — Но как мы будем вести подсчет? Просто по количеству убитых голов?

— Разумеется, за каждую голову — очко, — подтвердил Гуй Инь. — Но сегодня у нас есть особый гость. Думаю, этот трофей заинтересует даже нашего молчаливого владыку Лазурных земель.

С этими словами он повернул руку в сторону фигуры, сидевшей по левую руку от женщины. Этот демон внешне почти не отличался от самого Гуй Иня, за исключением глубокого лазурного оттенка кожи и одеяний.

Однако Демонический владыка Лазурных земель лишь равнодушно скользнул взглядом по сторонам, не выказывая ни малейшего интереса.

Гуй Инь хлопнул в ладоши, и стражники, выкатив клетку с Сюань Ли на открытую площадку перед трибуной, грубо выволокли его на землю, сорвав повязку с лица.

Сюань Ли зажмурился от резкого света, к которому его глаза отвыкли, и лишь спустя минуту смог осмотреться.

Перед ним расстилалась бескрайняя дикая равнина, переходящая вдали в густой, мрачный лес. По обе стороны от него стояли сотни других пленников — израненных демонов и душ, закованных в цепи. Чуть впереди возвышался помост с тремя каменными тронами. По бокам восседали Гуй Инь и синий демон, а посередине — невероятно красивая, обольстительная женщина, с виду почти не отличавшаяся от обычной смертной.

Завидев Сюань Ли, демоническая владычица Фэн удивленно приподняла брови, хищно глядя на него:

— Надо же, какой сюрприз приготовил нам владыка Гуй Инь! Последний раз человек забредал в Кровавое царство бесконечности лет пятьсот назад. Помню, тот бедолага...

— Тсс, — Гуй Инь предостерегающе поднял руку, прерывая ее на полуслове. — Владычица Фэн, не раскрывайте все карты раньше времени. Если мы выложим все его секреты сейчас, нашему лазурному другу станет скучно, и охота потеряет всякий азарт.

Фэн чарующе улыбнулась и бросила красноречивый взгляд на соседа. Тот и впрямь слегка переменялся в лице, стряхнув прежнюю сонливость. Теперь в его глазах читалось явное любопытство.

— Что ж, тогда поступим так, — хитро прищурилась Фэн. — За каждого обычного беглеца даем по одному очку. А за этого мальчишку — сразу тысячу. Идет?

— Отличная мысль, — кивнул синий демон.

Стоило этим словам прозвучать, как толпа пленников вокруг облегченно вздохнула. Все взгляды тут же скрестились на Сюань Ли — в них читалось немое сочувствие пополам с жалостью. Теперь каждый понимал, что охотники не обратят на них внимания, пока эта ценная добыча остается на свободе.

Грохнул тяжелый барабан, давая старт безумию. Пленники бросились врассыпную, ища спасения в чащобе. Сюань Ли, чьи мысли до этого путались от слабости, мгновенно все понял. Теперь он — дичь. Самая дорогая дичь на этой безумной бойне. И пусть он не знал, какая именно участь его ждет в случае поимки, зная садистский нрав Гуй Иня, он не сомневался: легкой смерти ему не видать. Собрав последние силы, он бросился бежать к лесу.

Прошло полвека, как ему показалось, прежде чем владычица Фэн повернулась к притихшему соседу:

— Что же ты медлишь, Лазурный? Добыча ведь уйдет.

Тот промолчал. Гуй Инь же, издав громоподобный хохот, поднялся с места:

— Раз вы не спешите, я забираю его себе! Плевать на остальных червей, мне нужен только этот выскочка.

С этими словами он растворился в воздухе, устремляясь к лесу. Фэн, сладко рассмеявшись, последовала за ним, грациозно взмыв в небо.

Когда они скрылись из виду, Демонический владыка Лазурных земель наконец позволил себе едва заметную улыбку.

«Надо же... А это становится забавным»

В следующее мгновение его трон опустел.

Сюань Ли бежал, преодолевая боль в ноге, но быстро понял, что в открытом бегстве у него нет шансов против высших демонов. Пропетляв немного среди зарослей, он юркнул в густой колючий кустарник неподалеку от старта и запечатал свои меридианы, полностью скрыв дыхание и ауру.

Спустя минуту над его укрытием с оглушительным свистом пронеслись две мощные ауры, уходящие далеко в глубь леса. Проводив их взглядом, Сюань Ли мысленно усмехнулся.

«Самое опасное место — всегда самое безопасное. Интересно, какой мудрец первым додумался до этой гениальной мысли?»

Однако улыбка застыла на его губах, так и не успев расцвести.

— А ты и впрямь отличаешься от прочих, — раздался над ухом тихий, бесстрастный голос.

Сюань Ли резко вскинул голову. Прямо перед ним, словно соткавшись из воздуха, стоял синий демон — владыка Лазурных земель.

Юноша невольно нахмурился, разглядывая преследователя.

«Да это же вылитый Гуй Инь, только синий! Вас тут в этом Кровавом царстве бесконечности по одному шаблону штампуют, что ли?»

И все же, несмотря на поразительное внешнее сходство, аура этого существа была совершенно иной. От него разило чистейшей демонической тьмой, но при этом в манерах и облике сквозило удивительное, почти благородное спокойствие, напоминающее свежий ветер после дождя. Сюань Ли невольно подивился этому контрасту. Такому существу куда больше подошло бы звание праведного бессмертного мужа — скажем, как у старшего брата Сюань Цина. Конечно, внешне этот демон уступал самому Сюань Ли, но порода чувствовалась сразу.

Внезапная вспышка дикой боли оборвала его размышления. Обе голени Сюань Ли взорвались кровавыми брызгами — демоническая сила безжалостно пробила плоть, оставив рваные раны. Охнув, он рухнул на колени.

«Идиот! Нашел время любоваться! Каким бы благородным он ни казался, он — владыка этого ада. О какой пощаде может идти речь?»

— Какая жалость... Добыча все-таки досталась тебе, — раздался разочарованный вздох.

Из чащи вынырнула владычица Фэн. На ее красивом лице читалась неприкрытая досада:

— Стоит тебе проявить хоть каплю интереса, Лазурный, как у нас не остается ни единого шанса. Это просто нечестно.

Появившийся следом Гуй Инь бросил на искалеченного юношу злобный, торжествующий взгляд:

— И не говори! А этот мелкий ублюдок оказался на редкость изворотливым. Жаль, я так хотел самолично содрать с него кожу. Впрочем, раз уж ты попался Лазурному, легкой смерти тоже не жди.

Тем временем синий демон медленно поднял руку. Сюань Ли, кожей почувствовав смертельную угрозу, отчаянно зашевелил пальцами, пытаясь выставить защитный барьер.

— Надо же, все еще дергается, — весело хмыкнула Фэн. — Какая трогательная жажда жизни.

Лазурный владыка сделал легкое движение ладонью. Направленный удар сокрушительной

силы обрушился на Сюань Ли. Наспех сотворенная печать разлетелась в пыль в ту же секунду. Сюань Ли отбросило назад. Каждое ребро, каждая косточка в его теле, казалось, превратились в крошево. Боль была такой невыносимой, что из горла вырвался лишь сиплый хрип.

Видя, что его жертва все еще дышит, синий демон недовольно нахмурился и снова замахнулся. Но прежде чем карающий удар сорвался с его пальцев, из лесной тени бесшумно выступил молодой мужчина в лазурных одеждах. Он твердо встал между палачом и жертвой и склонил голову в вежливом поклоне:

— Владыка, окажи мне милость. Позволь забрать этого человека себе.

Сознание Сюань Ли угасало. На грани беспамятства, сквозь застилающую глаза кровавую пелену, он успел заметить лишь край чужого лазурного халата, после чего провалился в глухую тьму.

Владычица Фэн на мгновение лишилась дара речи, но быстро справилась с удивлением и звонко рассмеялась:

— Вот это поворот! Кто бы мог подумать, что сам лекарь Лань позарится на нашу дичь? Ну что, Гуй Инь, сегодня явно не твой день. Зато за жизнь этого мальчишки ты мог бы получить обещание от лучшего целителя царства!

Она насмешливо взглянула на Гуй Иня. Тот в ответ лишь скрежетнул зубами, едва сдерживая kloкочущую ярость и досаду.

Лазурный владыка медленно опустил руку и холодно спросил:

— Ты действительно хочешь забрать его?

Лекарь Лань почтительно, но твердо кивнул.

— Мои правила тебе известны, — так же бесстрастно произнес владыка.

Услышав это, Фэн была поражена. Она и представить не могла, что владыка Лазурных земель применит свой суровый закон даже к столь уважаемому человеку, как молодой господин семьи Лань.

А правило это было простым и беспощадным: любой мог забрать добычу Лазурного владыки без боя, но взамен спаситель сам становился его новой мишенью. Охота на него начиналась ровно через полгода и длилась двенадцать месяцев. Тот, кто умудрялся выжить, получал полную свободу. Вот только до сих пор никто не продержался до конца срока. Самые умелые гибли максимум через три месяца.

Лань И был единственным наследником клана Лань — древней династии лекарей, чье влияние в Кровавом царстве бесконечности могло поспорить с могуществом великих демонических владык. Ведь каков бы ни был твой ранг, ссориться с тем, кто держит в руках ключи от жизни и смерти, не решился бы ни один безумец.

Именно поэтому владычица Фэн не смогла смолчать:

— Неужели ты не сделаешь исключение? Это же лекарь Лань...

Синий демон прервал ее жестом и уставился прямо на юношу:

— Твое решение?

Лань И, казалось, предвидел этот исход. Лицо его оставалось спокойным. Он лишь негромко вздохнул и произнес:

— Пусть будет по-твоему, владыка.

После этого он бережно поднял искалеченного Сюань Ли на руки.

— Ну и досталось же тебе, — пробормотал целитель, бережно прижимая к себе обмякшее тело. Его голос звучал мягко, словно струящийся шелк. — Еще бы немного, и спасти было бы некого.

Хижина Лекарств

Еще на подходе к усадьбе воздух наполнился тонким, горьковатым ароматом целебных трав. Навстречу Лань И выбежал седовласый дядюшка Фу в белом халате. Увидев на руках молодого господина окровавленного Сюань Ли, он всплеснул руками и недовольно заворчал:

— Господин, ну сколько можно! Я же просил тебя просто сходить за травами! Вечно ты тащишь в дом всякую живность — то раненого зайца, то птицу подбитую... А теперь и вовсе человека приволок!

Несмотря на ворчание, старик бережно принял раненого и понес его внутрь хижины, аккуратно уложив на бамбуковую кровать. Положив пальцы на запястье юноши, он проверил пульс, и его лицо мгновенно помрачнело.

— Этот почерк... Удары наносил сам Лазурный владыка, — дядюшка Фу уставился на Лань И

испуганным, строгим взглядом. — Неужели ты посмел отобрать у него добычу?

Лань И молча кивнул.

— Ты с ума сошел! — взорвался старик. — Будь это любой другой правитель, наше имя защитило бы тебя. Но Лазурный владыка не знает жалости и плевать хотел на наши заслуги! Молодой господин, тебе что, жизнь не мила?! Зачем ты сам лезешь в петлю?!

— Ну не мог же я оставить его там умирать, — мягко улыбнулся Лань И. — Хватит ворчать, нужно торопиться. Неси обезболивающий порошок, чистые бинты и...

— Ладно, ладно, сейчас все принесу, — махнул рукой старик и поспешил к шкафчикам со снадобьями.

Лань И провел у постели раненого всю ночь, без устали вправляя раздробленные кости и залечивая поврежденные духовные каналы. Лишь на рассвете он устало разогнул спину и с облегчением выдохнул:

— Ну вот и все. Жить будет. Не зря старался.

Сюань Ли пришел в себя лишь на четвертые сутки. Стоило ему приоткрыть глаза, как раздался радостный старческий голос:

— О надо же, очухался все-таки! Парень, только не вздумай дергаться.

Старик поправил повязку на его груди и поспешил выйти. Спустя пару минут он вернулся вместе с Лань И.

Сюань Ли попытался опереться на локти, чтобы сесть, но Лань И мягко прижал его обратно к подушкам:

— Лежи, лежи. Ты едва не отправился на перерождение, кости только начали срастаться. Тебе сейчас нужен полный покой.

Затем целитель кивнул старику. Тот, понимая его без слов, протянул Сюань Ли дымящуюся пиалу со снадобьем:

— Пей давай. Тебе полезно.

Сюань Ли осторожно принял чашу. Темная, резко пахнущая жидкость доверия не внушала, и на его лице отразилось явное сомнение.

— Что, боишься, будто наш господин решил тебя отравить? — фыркнул старый слуга. — Да ты хоть знаешь, на какой риск он пошел ради твоей никчемной шкуры?! Он...

— Дядюшка Фу, не надо, — мягко прервал его Лань И и тепло улыбнулся больному. — Твоя подозрительность понятна — после всего, что тебе пришлось пережить в Кровавом царстве бесконечности. Но не волнуйся, вреда я тебе не причиню. Стал бы я тратить столько сил на твое спасение, чтобы потом отравить? Пей скорее, пока отвар не остыл, иначе все его целебные свойства пропадут даром.

Сюань Ли покосился на чашу, шумно вздохнул и, словно перед прыжком в бездну, поднес ее к губам. Резкий, удушливый запах заставил его поморщиться еще сильнее.

— Надо же, взрослый парень, а горького лекарства испугался как ребенок, — хмыкнул старик.

Лань И тихо рассмеялся:

— Оно и правда гадкое на вкус. Но такова цена выздоровления.

— Спасибо тебе... — сипло проговорил Сюань Ли и тут же зашелся в сухом кашле, едва не расплескав отвар.

— Если хочешь отблагодарить меня на самом деле, выпей все до капли и поправляйся быстрее, — мягко сказал Лань И, не отводя от него глаз.

Делать было нечего. Сюань Ли зажмурился и залпом осушил пиалу. В горле разлилась невыносимая горечь, и он еще долго не мог разомкнуть судорожно сжатые челюсти.

Глядя на это, Линь Цанхэ, беззвучно стоящий рядом в виде бесплотного духа, тихо прошептал:

«Оказывается, Тринадцать так сильно не любил горькое лекарство... Как же я мог забыть об этом?»

Спустя некоторое время Сюань Ли наконец справился с горечью и тихо спросил:

— Кто ты?..

— Полежи пока, наберись сил, а я обо всем тебе расскажу, — ответил Лань И.

Он аккуратно забрал пустую пиалу, поставил ее на столик и бережно помог юноше устроиться поудобнее на подушках.

— Здешние обитатели зовут меня просто лекарем Ланем, поскольку я никогда не ношу ничего, кроме лазурных одеяний, — начал он, присаживаясь на край кровати. — Но ты можешь звать меня Лань И. Так меня называли те немногие, кого я мог считать друзьями. Я вытащил тебя из лап Лазурного владыки по одной простой причине: ты — человек. Когда-то у меня был близкий друг из твоего мира. Он тоже был совершенствующимся. К сожалению, его судьба сложилась трагично... Он так и не смог вырваться отсюда, и перед смертью затаил на меня глубокую обиду. Впрочем, не будем о грустном. Скажи лучше, как тебя занесло в наши края? И как ты умудрился попасться Гуй Иню?

Сюань Ли промолчал, погружившись в глубокие размышления.

Видя его нерешительность, Лань И решил, что парень просто боится откровенничать с незнакомцем. Оно и понятно: оказаться в чужом, смертельно опасном мире после стольких пыток — тут любому понадобится время, чтобы восстановить доверие.

Целитель мягко улыбнулся:

— Понимаю, мы едва знакомы, и ты не обязан изливать предо мной душу...

— Нет, дело вовсе не в этом, — поспешил возразить Сюань Ли, заметив легкое огорчение на лице спасителя. — Просто... со мной случилось слишком много всего. Я даже не знаю, с чего начать. Да и стоит ли? Наверное, такова моя судьба, глупо жаловаться.

Услышав это, Лань И внезапно подался вперед, заглядывая ему прямо в глаза:

— Вот как? А мне почему-то кажется, что ты из тех, кто привык плевать на предначертанное. Неужели я ошибся?

Сюань Ли растерялся, не зная, что ответить на этот пронизательный взгляд.

Лань И отстранился, выпрямился во весь рост и с озорной искоркой в глазах спросил:

— Ну, раз о прошлом говорить пока рано, давай обсудим будущее. Я спас твою жизнь. Чем намерен отдавать долг?

Сюань Ли удивленно уставился на него. До этого момента Лань И казался ему образцом вежливости, спокойствия и благородства. Он никак не ожидал, что этот благообразный целитель окажется столь... лукавым собеседником.

Видя его замешательство, Лань И сделал пару шагов к кровати и непринужденно опустился на край. Накрутив на палец прядь темных волос Сюань Ли, он вкрадчиво прошептал:

— Как насчет того, чтобы расплатиться собой? Стань моим, и мы в расчете.

В голове у Сюань Ли на секунду загудело.

«Это еще что за шуточки? Куда я вообще попал?!»

Однако, заметив лукавую усмешку в глубине глаз целителя, он понял, что его просто-напросто дразнят. Раздраженно фыркнув, юноша демонстративно отвернулся к стене.

Поняв, что слегка перегнул палку, Лань И весело рассмеялся:

— Да ладно тебе, не дуйся. Я же пошутил.

Он поднялся и не спеша подошел к окну. Глядя на залитый солнцем сад, Лань И уже без тени прежней веселости произнес:

— У меня есть один очень могущественный враг. Через три дня мы должны встретиться, чтобы раз и навсегда свести старые счета. Если я погибну, твоей единственной задачей будет найти мое тело и похоронить его как подобает. Если же мне посчастливится выжить... ты просто согреешь для меня кувшин хорошего вина. Договорились? Считай, что этим ты полностью вернешь долг.

— Хорошо, — коротко ответил Сюань Ли.

Лань И слегка удивился такой поспешности. Обернувшись, он с усмешкой покачал головой:

— А ты действительно необычный парень. Я-то думал, ты начнешь отговаривать меня, твердить, что месть бессмысленна и нужно дорожить своей жизнью.

Сюань Ли посмотрел на него со смешанными чувствами.

«Если бы я стал тебя отговаривать, ты наверняка назвал бы меня назойливым глупцом и все равно поступил по-своему. А теперь, когда я согласился без лишних вопросов, ты же меня и упрекаешь в равнодушии! Да вы тут в своем Кровавом царстве бесконечности все такие ненормальные?»

Разумеется, вслух он этого говорить не стал.

Понимая, что этот легкомысленный лекарь на самом деле вовсе не горит желанием умирать, Сюань Ли примирительно вздохнул:

— Я не умею правильно согреть вино. Да и хоронить людей мне тоже не приходилось. Так что... — Он выдержал паузу.

— Так что? — с любопытством приподнял бровь Лань И.

— Так что тебе придется немного подождать со своей дуэлью, — серьезно ответил Сюань Ли. — Дай мне хотя бы время научиться обращаться с вином. И потом, посмотри на меня: я сейчас даже с кровати встать не могу. Если тебя убьют, я просто не смогу дотащить твоё тело до могилы. Уроню его по дороге, переломаю все кости... Будет очень неловко, если твой труп останется лежать растерзанным дикими зверями.

По мере того как он говорил, улыбка медленно сползала с лица Лань И. Под конец он не выдержал и замахал руками:

— Ладно, ладно, прекрати! Твоя взяла. Подожду, пока ты оскоишь это нехитрое искусство. В конце концов, мой противник никуда не денется, он будет ждать меня столько, сколько потребуется. И сколько времени тебе нужно, чтобы научиться греть вино?

— Это несложно, — пожал плечами Сюань Ли. — За пару недель справлюсь.

— Отлично, тогда договорились: отложим дело на полмесяца, — кивнул Лань И.

Сюань Ли покачал головой:

— Вот только мои раны за это время вряд ли затянутся.

— Ха-ха! То есть ты все-таки твердо вознамерился тащить мой хладный труп? — прищурился Лань И. — Не переживай. С моим искусством через две недели ты будешь бегать как новенький.

<http://bllate.org/book/18239/1752543>